

УДК 811.112.2'367.367

РУССКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С МЕСТОИМЕННО-ИНФИНИТИВНЫМ ОБОРОТОМ НА ФОНЕ ИХ АНГЛИЙСКИХ И ВЕНГЕРСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ

В. Ю. Копров, В. Б. Филатова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 октября 2013 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу особенностей семантико-структурной организации и функционирования русских локативно-посессивных предложений, осложненных местоименно-инфинитивным оборотом, на фоне их эквивалентов в английском и венгерском языках.*

Ключевые слова: *типология предложения, русский язык, английский язык, венгерский язык, семантика, структура, функционирование локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом.*

Abstract: *this article is devoted to the analysis of semantic and structural organization and functional features of Russian locative-possessive sentences with pronominal-infinitival clause against the background of their English and Hungarian equivalents.*

Key words: *sentence typology, Russian language, English language, Hungarian language, semantics, structure, functioning of locative-possessive sentences with pronominal-infinitival clause.*

Предметом анализа в данной статье являются локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом типа *Нам (у нас) есть что / нечего читать* и их эквиваленты в английском и венгерском языках.

Предложения данного типа в двух языках заслуживают подробного описания, поскольку в обширной литературе, посвященной их структуре и семантике, отразилось разнообразие взглядов ученых на принципы типологии предложения, выделения частей речи, разграничения членов предложения и т. д. В исследованиях по синтаксису русского языка основное внимание обращалось на определение места данных предложений в традиционной системе координат: односоставность – двусоставность, личность – безличность, глагол – связка, глагольное сказуемое – составное именное сказуемое. В ходе изучения материала лингвисты выявили основные компоненты структуры таких предложений и подметили связь семантики данных предложений со сложными синтаксическими построениями (обзор взглядов на проблему А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, А. С. Попова, Е. М. Галкиной-Федорук, А. Н. Гвоздева, Е. А. Седельникова, К. А. Тимофеева, В. В. Бабайцевой, П. А. Леканта, А. М. Ломова, С. Я. Гехтляра и других ученых см. [1, с. 88–98]).

В свете семантико-функциональных сопоставительных исследований синтаксиса разноструктурных языков спор по поводу односоставности/двусоставности рассматриваемых предложений, по нашему мнению, потерял свою актуальность: актантный подход в сочетании с поаспектным методом анализа предложений обеспечивает более последовательное и непротиворечивое описание их семантико-синтаксической организации.

В центре семантико-функциональной типологии предложения-высказывания находится **информативно минимальное** простое предложение, в котором представлены одна отраженная сознанием предметная ситуация и одна предикация (*Мороз; Мне холодно; Дети спят; Кошка разбила вазу; Он подарил жене шубу; Она переложила деньги из кошелька в карман*).

В процессе речевой деятельности говорящий часто включает в состав предложения-высказывания распространители разного рода: необязательные (факультативные) семантические актанты, модальные и фазисные модификаторы, определительно-обстоятельственные компоненты, формируя тем самым простые **распространенные** предложения: 1) *Он не мог ехать* (Ю. Слезкин); 2) *И вдруг на рассвете раздался залп фашистской артиллерии* (А. Серафимович). Если в предложениях типа (1) выражается одна ситуация, то предложения типа (2) содержат уже не

одну, а несколько предметных ситуаций; при этом «вторичные» (по мнению говорящего) ситуации представляются в свернутом виде определительными и обстоятельственными формами, лишенными собственной предикативности.

В еще более сложных по семантико-структурной организации **осложненных** простых предложениях вторичная ситуация выражается неличными оборотами (причастными, деепричастными, инфинитивными), например: *Карандаш катался по карте, разбитой на квадраты* (В. Катаев); *Я пришел дать вам волю...* (В. Шукшин). Подобные предложения характеризуются уже двуситуативностью и **полутор-рапредикативностью**, представленной здесь в полном объеме в главной части и в том или ином объеме – в неличном обороте.

Осложняет структуру высказывания включение в его состав двух (и более) признаков компонентов – так называемых однородных и неоднородных сказуемых, связанных с субъектным актантом единой предикативностью: *Она проснулась и включила телевизор; Леонид Александрович возвращался из Москвы с дневного диспута в Политехническом музее триумфатором* (В. Вересаев). Все осложненные по семантике и структуре конструкции находятся в **переходной зоне** между простым и сложным предложениями.

Реализуя свою коммуникативную интенцию, говорящий в составе одного высказывания может реализовать две (или более) соотнесенные между собой развернутые ситуации, каждая из которых обладает собственной предикативностью. Организованные таким образом комплексы традиционно относят к **сложным** предложениям (сложносочиненным или сложноподчиненным, союзным или бессоюзным) [2].

По нашему мнению, в интересующих нас предложениях находят свое выражение **две** отраженные сознанием предметные ситуации. Одна из них эксплицируется инфинитивной конструкцией в частично **свернутом** виде, а входящий в ее состав признак (отношение) не получает полного предикативного оформления. Такому свертыванию может быть подвергнута любая предметная ситуация, получающая развернутую номинацию в виде изосемических предложений различных частеречных типов. Например, субъектно-объектная ситуация отражается в инвариантной семантической структуре «субъект – действие – объект», в развернутом виде реализуемой двуклантным глагольным предложением: *Мы торгуем бытовой техникой*. Но в нашем случае эта ситуация сворачивается в инфинитивный оборот (инфинитив с актантными и обстоятельственными позициями: *нам торговать бытовой техникой*, и далее этот оборот включается в качестве компонента в состав предло-

жения, передающего вторую предметную ситуацию – локативно-посессивную (инвариантная семантическая структура «локализатор-посессор – обладание – объект»). Именно эта ситуация выдвигается говорящим на передний план и передается в развернутом виде предикативной конструкцией – предложением. При этом первую позицию в предложении, как правило, занимает локализатор-посессор (*нам/у нас*). В признаковой позиции (отношения локализации или обладания) выступает глагол соответствующей лексико-семантической группы (*быть, иметься, хватать, оставаться* и т.п.). Во вторую актантную позицию порожденного предложения ставится местоимение (местоименное наречие) (*чем, о чем, кем, куда, кому, из-за чего* и т.п.), которое в результате **прономинализации** заменяет наиболее важный для говорящего компонент свернутой ситуации, передаваемой инфинитивным оборотом.

В результате описанного речемыслительного процесса получается предложение: *Нам (у нас) (локализатор-посессор) есть (глагол обладания) чем (прономинализованный объектный компонент свернутой ситуации – бытовой техникой) торговать*. В процессе порождения отрицательного предложения глагол *есть* в настоящем времени опускается, а отрицательная частица *не* присоединяется к местоимению: *Нам (у нас) не чем торговать*.

В качестве возможного варианта интерпретации процесса порождения предложений данного типа можно предположить, что две те же предметные ситуации первоначально кодируются языком в виде **сложноподчиненного** предложения. Его главной частью является предложение, передающее локативно-посессивную ситуацию (*У нас есть бытовая техника*), в качестве придаточной – определительное предложение, представляющее вторую ситуацию (*которой мы торгуем*): *У нас есть бытовая техника, которой мы торгуем*. Далее, под действием универсального закона экономии речевых усилий, происходит прономинализация объектного актанта главного предложения и сворачивание придаточного предложения в инфинитивный оборот, в результате чего порождается локативно-посессивное предложение, осложненное местоименно-инфинитивным оборотом: *У нас есть чем торговать*.

Информативно обязательным компонентом предложений данного типа является субъектный актант – локализатор-посессор, представленный формой родительного падежа с предлогом *у* или дательного падежа без предлога: *Им было чем гордиться; У нас есть кем заменить вас*. В ряде случаев локализатор-посессор может иметь форму родительного падежа с предлогом *для*: *Для аудиофилов теперь есть где послушать музыку с высочайшим качеством*. Все эти формы в предложениях указывают на грамматически

определенный субъектный актант: *У всех было на что жаловаться* (А. Зиновьев); *Мне было за что обижаться* (Д. Самойлов); *Протестантам было за что хвататься* (Е. Чижова). Этот актант может совпадать или не совпадать с актантом потенциального действия, названного инфинитивом, сравните: *У нас есть чем (нам) заняться – У нас есть чем вам заняться*.

Как правило, в первом случае формы *у кого / кому* выступают как варианты: *У меня / мне есть что читать*. Анализ фактического материала подтверждает, что между предложениями с данными формами имеются семантико-функциональные различия: в предложениях с формой *у кого* акцентируется значение **посессивности** (*У меня было о чем общаться с друзьями*), а в предложениях с *кому* – **модальное** значение возможности/невозможности осуществления действия, выраженного инфинитивом (*Мне было когда общаться с друзьями*). Но в предложениях с отрицанием используется только форма дательного падежа локализатора-посессора: *Мне было некогда ждать; Полиции было некогда возиться с ворами* и др.

Субъектный компонент часто не эксплицируется, т.е. выступает как **неопределенный** или обобщенный, например: *Эту страну есть за что любить* (см. об этом подробнее [3]).

В признаковой позиции предложений интересующего нас типа выступает глагол лексико-семантической группы **обладания** (*быть, иметься, хватать, оставаться* и т.д.). Во вторую позицию ставится местоимение (местоименное наречие), которое заменяет наиболее важный для говорящего компонент свернутой ситуации, передаваемой инфинитивным оборотом (*чем, о чем, кем, куда, кому, из-за чего* и т.д.): *Значит, в Москве у вас есть где жить* (И. Архипова); *Родителям было некогда следить за моим чтением* (С. Маршак); *Нам есть где перекусить* (С. Ломан); *Панкратовой было за что благодарить помогающую ей Надежду* (П. Акимов).

В зависимости от актуального членения высказывания порядок слов в локативно-посессивных предложениях с местоименно-инфинитивным оборотом может инвертироваться, например: *Нам есть за что любить эту страну* (нейтральный, прямой порядок слов) – *Любить эту страну (нам) есть за что – Есть за что нам любить эту страну – Эту страну нам есть за что любить*. При этом, однако, наблюдается неразрывная последовательность глагола *есть* и местоименного компонента (*за что*).

В соответствии с приведенной выше типологией все подобные полупредикативные предложения являются семантически **сложными**, а структурно – **простыми**, осложненными инфинитивным оборотом, т.е. они входят в зону **переходности** между просты-

ми и сложными предложениями. Интересно сопоставить русские предложения данного типа с соответствующими конструкциями таких разноструктурных языков, как английский и венгерский.

В аналитическом английском языке соответствующие значения передаются локативными предложениями с *there is* в препозиции к остальному составу и посессивными предложениями с глаголом *to have*, которые осложняются местоименно-инфинитивными оборотами:

There was something (for us) to discuss (Нам было что обсудить);

He had nothing to say (Ему было нечего сказать).

При сопоставлении английских и русских предложений в свете категории определенности/неопределенности были выявлены межъязыковые расхождения. Если в русском языке определенность локализатора-посессора реализуется в рамках одной синтаксической конструкции двумя вариантными формами, то в английском языке определенность реализуется двумя различными конструкциями. Обычно используются посессивные предложения с глаголом *to have*: *We have somewhere to sleep*. При этом определенный локализатор-посессор совпадает по номинативной семантике с субъектом, который остается невыраженным в инфинитивной конструкции. Приведем несколько примеров из художественной литературы: *The police had nothing to say* (C. Rose); *I've got no money and nowhere to go* (M. Falk); *We have nowhere to hide* (M. Amis); *He had nothing to wish for in life, and nobody to love* (C. West). *I believe we truly have something to celebrate* (K. Logan); *I have somebody to suture* (C. Anderson).

Однако посессивная конструкция используется и при несовпадении локализатора-посессора с субъектным актантом свернутой ситуации, например: *Never mind that at ten o'clock tomorrow we have professor Thornton... and we have no one to meet him* (J. Neel). Для выражения ситуации с определенным субъектом могут использоваться и локативные предложения с оборотом *there is*: *There was something for us to discuss*. Неопределенность субъектного актанта передается конструкцией с оборотом *there is*, например: *There was nobody to win over with his now not so pretty face* (P. Scobie); *There was nowhere to escape* (J. Fowels); *There is nothing to suppress* (J. Fowels); *There is nowhere to be alone, except my bedroom...* (M. Gervaise, B. Wendover); *There is nothing to offer the people of Northern Ireland* (The Daily Mirror).

Как видим, основное межъязыковое расхождение здесь состоит в том, что в русском языке используются локативно-посессивные предложения одного семантико-структурного типа с двумя вариантными формами локализатора-посессора, а в английском

языке соответствующие значения передаются двумя предложениями – локативными или посессивными, которые осложняются местоименно-инфинитивными оборотами.

Агглютинативный венгерский язык в этой области оказался очень близким к флективному русскому языку: здесь мы находим такие же по семантике и структуре локативно-посессивные предложения с субъектом в дательном падеже, глаголом *van* (*быть*), который в настоящем времени опускается, местоимением и инфинитивом в качестве осложняющего компонента, например: *Nem valt miről beszélni* – *Ему было не о чем говорить*; *Nem volt mire várni* – *Нечего было ждать*; *Van kihez fordulni* – *Есть к кому обратиться*.

Отличительной особенностью венгерских предложений, по сравнению с русскими, является то, что инфинитив здесь может принять личное окончание в соответствии с лицом локализатора-посессора, который при этом становится определенным, но не эксплицируется отдельной словоформой: *Nincs mit olvasnom* – *Мне нечего читать*; *Nem volt mit csinálnom* – *Мне было нечего делать*. Если же в предложении присутствует форма локализатора-посессора в дательном падеже, то личные окончания у инфинитива обычно опускаются: *A pulikon és birkákon kívül Jánoskának nem volt kivel beszélgetni* – *Кроме овчарок и овец, Яношке не с кем было поговорить* [4, с. 219].

Итак, локативные и локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом в

русском, английском и венгерском языках представляют собой результат действия универсального закона экономии речевых усилий. В их семантике отражены две ситуации, одна из которых выражена в развернутом виде глагольной конструкцией, а вторая – в свернутом виде местоименно-инфинитивным оборотом. Свойственные таким предложениям осложненная номинативная семантика, модальность, эмоционально-экспрессивная и стилистическая окрашенность требуют их дальнейшего семантико-функционального сопоставительного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копров В. Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским / В. Ю. Копров. – Воронеж : Издательство О. Ю. Алейникова, 2010. – 328 с.
2. Копров В. Ю. О применении поаспектного подхода к семантико-функциональному описанию сложно-подчиненных предложений / В. Ю. Копров, Е. Г. Скребова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – Вып. 2 : Филологические науки. – С. 53–62.
3. Филатова В. Б. Об изучении вариантных форм субъекта локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом в практике преподавания РКИ / В. Б. Филатова // Иноязычное образование в современном мире : сб. науч.-метод. статей. – Ч. 2. – М. : ООО «Кодекс-М», 2013. – С. 151–155.
4. Майтинская К. Е. Венгерский язык / К. Е. Майтинская. – Ч. 3 : Синтаксис. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 375 с.

Воронежский государственный университет

Копров В. Ю., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка для иностранных учащихся основных факультетов

E-mail: koprov@mail.ru

Тел.: 8 (473) 242-66-07

Филатова В. Б., аспирант кафедры русского языка для иностранных учащихся основных факультетов

E-mail: kolbeshkina2010@mail.ru

Тел.: 8 (473) 266-31-03

Voronezh State University

Koprov V. Yu., Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian for International Students Department

E-mail: koprov@mail.ru

Tel.: 8 (473) 242-66-07

Filatova V. B., Post-graduate Student of the Russian for International Students Department

E-mail: kolbeshkina2010@mail.ru

Tel.: 8 (473) 266-31-03